

Хранитель проклятого маяка

Анастасия Макарова

Штормовая ночь, могучие океанские волны с грохотом разбиваются о скалистый островок, на вершине которого стоит старый маяк. Его красно-белый пульсирующий свет предупреждает: «Не подходи ко мне, здесь смерть!».

Ветхий домик смотрителей давно заброшен. В комнатах пусто, холодно и темно. Наглухо забитые ставни, прогнившие балки, на полу тускло мерцает вода, пахнет сыростью и плесенью. Но в дальней комнате горит свет. Керосиновая лампа освещает нехитрую кухонную утварь, кровать, стол и спину пожилого человека, склонившегося над... ноутбуком. Его имя Марк Пуангюд, и он живет здесь один, в окружении волн и ветра, в пустом доме...

Ворота в ад

Риф Тевеннек находится в пятнадцати километрах от «края Земли» (так переводится название департамента Финистер в Бретани, на северо-западе Франции). И это побережье действительно дальше всех французских территорий выдается в Атлантический океан. Так что бури, идущие с моря, обрушиваются прежде всего на него. Но Тевеннек встречает их раньше. Старинная местная легенда гласит: на этой голой скале посреди океана жил Анку — кельтский вестник смерти, слуга Дьявола. Он бороздил окрестные воды на Лодке Ночи

и собирал души погибших в море, чтобы потом отвезти их на Тевеннек и отправить в ад. От этого места издревле веяло мистикой. Мощное течение слишком часто бросало неосторожных мореплавателей в зубастую пасть Тевеннека. Жутковато. Сотни, тысячи людей погибли на его острых скалах. Так продолжалось до тех пор, пока в 1875 г. здесь не построили маяк и дом, соединенный с башней, такой надежный и симпатичный. И над грозными волнами наконец вспыхнул спасительный свет. Казалось бы, все беды канули в Лету, но не тут-то было.

Сложности профессии

На острове поселили первого смотрителя. Сенан Анри Порсмогер участвовал в строительстве маяка и сам вызвался служить здесь. Но такая работа лишь со стороны кажется легкой и романтической. Зажег лампу вечером — выключил утром, а в остальное время наслаждайся свежим воздухом и покоем. В действительности смотритель маяка, особенно такого, как Тевеннек, — тяжелая и опасная профессия. В XIX в. следить за маячным огнем нужно было ночь напролет, тем более во время шторма, ведь от его света зависели жизни людей. Часто меха-

низм лампы был устроен так, что раз в несколько часов его заводили, как часы, поскольку источник света должен был вращаться. Поворотами фонаря достигался эффект мигания, необходимый, чтобы безошибочно узнавать маяк среди других огней. Жизнь на таком вот островке, где даже трава не растет, — совсем не сахар. В шторм страшно выйти из дома: того и гляди смоем волной. Брызги летят до самой крыши, вода заливает террасу. В самом доме вечно сыро и холодно. Расходовать продовольствие и пресную воду нужно было экономно, так как поставки напрямую связаны с капризами моря: нет погоды — нет продуктов. А уж о качестве питания и витаминах даже говорить смешно. Легко можно понять, почему мсье Порсмогер уже через несколько месяцев решил покинуть Тевеннек в поисках лучшей жизни.

Зловещая тайна Тевеннека

На рифе поселили нового смотрителя, и вскоре капитаны стали сообщать в порт, что маяк работает с перебоями. Когда на Тевеннек прибыла лодка с провизией, обнаружилось, что смотритель лишился рассудка. Он твердил, что под рифом сама адская бездна, где вопят и стонут души погибших моряков. Беднягу отправили в лечебницу, а на его место назначили другого человека. Но история в точности повторилась. Не прошло и сотни дней, как новый смотритель запросил срочного перевода, находясь на грани помешательства. Он уверял, что на маяке обитают призраки, и голоса мертвых то и дело отдаются эхом по всему дому. Дальше и без того мрачная слава Тевеннека подкреплялась все новыми жутковатыми фактами, и найти смотрителя становилось все сложнее. «Остров смерти», «Ворота в ад», «Проклятый маяк» — какие только имена не получал Тевеннек! Тогда было решено нанимать напарников, работающих на острове

Интервью с Мари Кемере в одном из французских изданий того времени

поочередно, по три недели. Но эта мера не принесла желаемых результатов. Поскольку подойти на лодке к рифу удавалось лишь при относительно спокойной воде, ждать сменщика зачастую приходилось очень долго. Смотрители в один голос жаловались на странные звуки, стоны, скрипы и увольнялись один за другим. В 1893 г. на вершине скалы установили каменный крест, но во время грозы его разбило молнией.

С милым рай и на адовом маяке

Что ж, быть может, семейным парам будет легче обслуживать Тевеннек? Юные влюбленные супруги Луи и Мари Кемере поселились на рифе в 1900 г. Им было совершенно наплевать на все «проклятья»: они хотели побыть вдвоем. До Тевеннека Луи Кемере работал на береговом маяке Экмюль, гораздо более спокойном во всех отношениях, а Мари привозила туда продукты.

«Маленькая ручка, держащая вожжи, возможно, сделала неосознанное движение, или, может быть, лошадка была чувствительна к человеческим чувствам. В общем, лошадь остановилась.

- Это вы доставляете мясо на маяк? — спросил юноша.
- Ну да.
- Ах...

Тишина была тяжелой, как камень, и потом юноша прошептал: «А я только что обручился». Теперь уже Мари

сказала: «Ах!». И маленькая лошадка продолжила путь. Но восемь дней спустя, когда телега въехала во двор маячного городка, юноша вызвался помочь девушке из нее выйти. Когда она выходила, он улучил момент, чтобы прошептать ей: «Вы знаете, я больше не обручен». («Détective», 1956).

Это была любовь с первого взгляда и на всю жизнь. Ей было восемнадцать, ему — чуть больше. После свадьбы Луи продолжал трудиться на Экмюле, но завистливый начальник не давал молодой паре проходу. И тогда они решили уехать подальше от всех, на Тевеннек. Супруги провели на рифе пять лет, которые Мари даже назовет потом одними из лучших в своей жизни. За это время у них родилось трое детей. Они держали на острове кур, свинью и даже корову. Корма для коровы на соленых камнях Тевеннека не было, и его приходилось привозить с материка, как и другие продукты. Всю зиму смотрители бережно собирали золу, которой потом удобряли грядку, устроенную в укромном местечке между камней, но овощи все равно сгнивали, не успев созреть. Лодки с провизией частенько задерживались из-за плохой погоды, и на столе были только хлеб, испеченный Мари, и рыба, которую ловил в хорошую погоду Луи.

Но злой дух Тевеннека в конце концов добрался и до них. Коварная волна унесла их первенца в морскую пучину. После этого жизнь на островке стала невыносимой. Кемере перевелись на другой маяк — на большой зеленый остров Сейн, где, кроме маячной башни, были небольшое поселение, школа, церковь и прочие блага цивилизации. Там у них родилось еще восемь детей.

Фото Charles Marion

И дальнейшая жизнь прекрасной пары сложилась вполне благополучно.

Сто лет одиночества

После супругов Кемере на Тевеннеке жили еще несколько семейных пар, но никто не выдерживал больше пары лет. А с одной из семей случилась очередная жуткая история с летальным исходом и помешательством.

Наконец весь маячный мир вздохнул с облегчением: в 1907 г. шведский ученый Густав Дален изобрел свой знаменитый солнечный клапан для автоматизации маяков. Тевеннек первым во Франции перевели на автоматический режим, хотя вокруг него хватало крайне тяжелых в обслуживании башен. Последний смотритель покинул злополучный остров в 1910 г. С тех пор на рифе никто не жил. Сто лет ветер и океан терзали здание и маячную башню. Часть дома развалилась, балки прогнили, стены покрылись плесенью. Но маяк продолжал светить, такой прекрасный и одинокий среди белой пены и синих волн.

Не так давно вокруг рифа проводились водолазные работы, и было обнаружено возможное объяснение «потусторонним голосам» Тевеннека: подводные пещеры. Во время волнений на море воздух вытесняется через щели в каменной породе и, вероятно, производит те самые жуткие звуки, которые сводили суеверных

людей с ума в XIX в. Но предположение так и осталось неподтвержденным, ведь некому было послушать «песни» Тевеннека.

Хранитель

В последний день февраля високосного 2016 года праправнуки Мари и Луи Кемере, потомки других смотрителей и журналисты проводили на Тевеннек нового смотрителя — Марка Пуантюда. Этот человек всю жизнь занимался вопросами сохранения морского наследия и, посетив однажды Сейн, увидел, что маяк, стоящий там, находится в ужасном состоянии. Местный житель объяснил Марку, что это связано с автоматизацией: без заботливых рук смотрителей великолепные старинные башни ветшают и разрушаются. Маяки, которые веками спасали жизни, оказывается, тоже нужно кому-то спасать. Тогда в 2002 г. Марк основал Ассоциацию по охране французских маяков (Phare SNPB). И Тевеннек стоял в его списке одним из первых. Мсье Пуантюд добился для него статуса исторического памятника, установил на острове новый крест в память обо всех павших здесь и наконец решил перевернуть грандиозное мероприятие — собрать средства на восстановление Тевеннека, чтобы потом... устроить там резиденцию для художников. Необходимо было привлечь общественное внимание, и Марк отправился

Карикатура из французской газеты Le Télégramme за 28 февраля 2016 г.

на маяк в полном одиночестве на 60 дней, бросая вызов древним суевериям и государству, которое не находит средств для восстановления исторического наследия.

На остров пришлось привезти всё — от посуды до солнечной батареи, поскольку в заброшенном здании ничего не осталось. «Я иду по следам тех, кто был на Тевеннеке сто лет назад. И, честно говоря, необходимость провести два месяца в изоляции в какой-то мере позволит мне почувствовать себя смотрителем маяка. Но для меня это не тюрьма, ведь мне будет чем заняться: я могу общаться, снимать видео, даже если я буду в самом центре шторма, а я никогда не был на Тевеннеке в шторм».

Мифы и реальность

Шторм обрушился на островок через несколько недель, да не просто шторм — настоящий ураган, оставивший без света половину Бретани. Ветер на Тевеннеке достигал 50 м/с. «Дантова ночь!» — писал Марк в своем блоге. Правда, скорее с восторгом, чем с ужасом. «Я здесь, под прикрытием стен, счастлив, что нахожусь в центре неистовой стихии, приглашенный к большому Шабашу. Нельзя выйти наружу, не рискуя жизнью. Внутри маяка — симфония свистов, грохотов, всевозможного мычания и непонятных звуков, которые башня только усиливает. Невозможно спать!»

К началу апреля погода наладилась. Каждый вечер Марк публиковал на своей страничке в фейсбуке фотографии красочных морских закатов. И скучать ему там было некогда: то тюлень пожалует, то птица залетит, то паром пройдет мимо... Каждый день море не такого цвета, как вчера, каждый вечер новые облака плывут по небу. По старой морской привычке он придерживался строгого распорядка: подъем на рассвете, зарядка, завтрак, ответы на корреспонденцию, общение по рации с береговой охраной и т. д. Впрочем, Тевеннек и ему подкинул пищу для мистических размышлений.

«10 апреля. Я разбужен глубокой ночью глухими стуками, которые, кажется, исходят из башни. Дневная инспекция ничего не проясняет. Когда это явление повторяется еще дважды, я решаю быть готовым к вероятной записи. Несколькими ночами позже выгодный момент наступает. Снабженный керосиновой лампой, я тихо взбираюсь по ступеням, чтобы зарегистрировать любую новую демонстрацию этих неизвестных звуков. Довольно сильный зюйд-вест гудит в фонаре. Этот звук обычен. Я его хорошо знаю. Вдруг глухие удары раздаются снова, затем — тишина. Я поднимаюсь еще на несколько ступеней и снова слышу серию ударов... Я не нахожу ничего в ту ночь и на следующее утро тоже. У меня нет объяснения. Хотя должно быть».

В последние дни Марк писал, что возвращаться на материк ему будет трудно. И если поначалу люди скорее волновались за него, то под конец уже откровенно завидовали. Это понятно: кто из современных горожан не мечтает на недельку поселиться на островке посреди моря, просто отдохнуть от суеты?! Хотя бы и на проклятом маяке, в сырой комнатке в шесть квадратных метров. Впрочем, если замысел мсье Пуантюда будет реализован, еще немало людей смогут насладиться там уединением и морским воздухом и поразгадывать тайны Тевеннека. 🛖